

УДК 346.7/338.24

DOI:10.31677/2311-0651-2022-36-2-77-84

НОВЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ЦИКЛ «БОЛЬШАЯ СИБИРЬ» В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕАЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВА

И.Н. Плотников, кандидат социальных наук, доцент

*Новосибирский государственный университет экономики управления,
Новосибирский государственный аграрный университет*

E-mail: ai-plotnikovv@ngs.ru

Ключевые слова: экономика, инвестиции, развитие, экономическая деятельность, инвестиционная привлекательность.

Реферат. Проводится теоретический анализ запуска перспективного инвестиционного цикла «Большая Сибирь» в Российской Федерации. В основу исследования положены, прежде всего, нарастающие дискуссии в решении вопроса о создании в Сибири новых научно-промышленных и экономических центров, обслуживать которые должны новые города с численностью населения от 300 тыс. до миллиона жителей, точнее, своеобразные кластеры с развитой инфраструктурой, научными центрами, с прорывными технологиями, и не только в добывающих отраслях, в первую очередь, в перерабатывающих.

THE NEW INTEGRATED INVESTMENT CYCLE “GREATER SIBERIA” IN RUSSIA: PROBLEMS, REALITY, PERSPECTIVE

I.N. Plotnikov, PhD in Social Sciences, Associate Professor

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk State Agrarian University*

Keywords: economy, investment, development, economic activity, investment attractiveness.

Abstract. The article provides a theoretical analysis of the launch of a prospective investment cycle “Greater Siberia” in the Russian Federation. The study is based primarily on the growing debate in addressing the issue of creating new scientific, industrial, and economic centers in Siberia, which should serve new cities with a population of 300 thousand to one million inhabitants. In other words, these are distinctive clusters with developed infrastructure, research centers, and breakthrough technologies, not only in the extractive industries but primarily in the processing industries.

Практически в каждом городе Сибири на самом видном, значимом для жителей месте вот уже не один десяток лет красуется изречение гения всемирного, международного масштаба М.В. Ломоносова: «Будущее России будет прирастать Сибирью». Актуальность

и новизна исследования заключаются в том, что в целях преодоления очередного мирового экономического кризиса нашей стране нужен новый экономический рывок, новые технологии, новые мысли, смелые решения, большие инвестиции, и драйвером этого процесса может послужить превращение Сибири из сырьевого придатка России в зону опережающего развития, с новыми прорывными технологиями, инновациями с привлекательным инвестиционным климатом. Видимо, пришло время сбыться великим пророчествам нашего великого ученого XVIII в.

Почему именно сейчас? Во-первых, по оценке независимых экономистов, различных специалистов, экспертов, фактическая инфляция в США на сегодняшний день впервые за последние 40 лет приближается к двузначным цифрам. ФРС практически находится в ситуации, когда невозможно повышать ставку и невозможно ее не повышать. Все это происходит и в Европе. Сырьевые рынки вот уже в течение более года «сходят с ума»: стоимость нефти на мировых рынках с самого начала года держится на уровне более 80 долл. за баррель, а в связи с событиями на Украине эксперты прогнозируют в ближайшее время до 100 долл. и более. Стоимость газа в конце года и начале нового текущего года достигла фантастических 1700 долл. за 1 тыс. м³, и эти цифры не окончательны. Рентабельность европейского бизнеса, по оценке международных экономистов, заканчивается примерно за пределами 90-100 долл. за баррель нефти и 750-850 долл. за 1 тыс. м³ газа.

Непредсказуемая нестабильность, скачки цен в связи с увеличением производственных транспортных расходов ведут, прежде всего, к дальнейшему удорожанию конечной продукции. Спрос падает, производства останавливаются, поставки прекращаются, технологические цепочки рвутся. И в перспективе нет гарантии возможности их последующего восстановления. И так по кругу стремительно набирает обороты структурный экономический коллапс глобального масштаба, в эпицентре которого находится доллар. Если раньше весь мир поддерживал доллар, то сейчас он делать это не просто не хочет, а не может. Мировой финансовый гегемон, практически превратившийся в «оружие», уверенно теряет свои позиции. Госдолг США вплотную приблизился к 30 трлн долл. и уже превысил эту планку.

Ранее введенные санкции уже привели к росту активности отечественных российских производителей, прежде всего в сельском хозяйстве, а также в ряде других отраслях. Дальнейшие ограничения участия России в умирающей западной экономической модели в перспективе выглядят даже более выгодными, чем само это участие. Центр мировой экономической активности, медленно, но уверенно перемещается в Азию и на юг, и нет никакого смысла цепляться за разваливающуюся на глазах западную модель. Все шире распространяется практика производства расчетов в национальных валютах. А если уж очень потребуется поторговать с Европой или Америкой в обход санкций, всегда можно использовать и денежные суррогаты в виде различных финансовых схем, а также криптовалют.

По оценкам независимых международных экспертов, специалистов в экономической сфере, российская экономика сегодня значительно недоомонетизирована «стараниями» Центрального банка РФ, подчиняющегося Мировому валютному фонду. Кроме того, внутренние рублевые инвестиции фактически блокированы политикой денежных властей. В настоящее время наш резервный денежный фонд, точнее, большая часть его заморожена на неопределенное время, а возможно, и навсегда. В случае отказа от участия в долларовой системе эти оковы будут сняты, и Россия получит шанс обеспечить себе экономический рост или, как минимум, стабильность на фоне глобального финансового краха. Мировая глобальная финансовая система, ядром которой выступал доллар США, стремительно рушится, с ней также рушится и вся западная экономическая модель, основанная на базе кредита.

На официальном уровне необходимость создания альтернативной экономической модели никто пока не озвучил. А ведь ее еще надо разработать и опробовать. Минимум на ближайший

десяток лет, а возможно и более, в силу разных причин, прежде всего внешних, а также внутренних, у США нет возможностей выбраться из экономической ямы, которая ежедневно только углубляется. Отсюда следует, что так необходимые достаточные ресурсы для своей поддержки они могут взять только у Европы. Уже называется примерная баснословная цифра. Все это не в пользу изоляции нашего государства, а также противостояния с Россией и Китаем. В то же время выход России из долларовой системы, ускоренный различными санкциями, взаимодействие с региональными партнерами (в первую очередь, азиатскими) и не только, включение механизмов внутренних рублевых инвестиций позволят нашей стране обеспечить необходимый экономический рост даже несмотря на крайне негативные глобальные процессы. Российский лидер уже неоднократно заявлял о том, что России предстоит трансформация всей экономической жизни. И мы видим, что необходимая подготовка такой трансформации уже ведется.

Во-вторых, как показывает история России, а также СССР, ускоренное развитие в нашей стране происходит только тогда, когда у нас есть внешний враг, когда мы находимся в состоянии геополитического конфликта. Так уж сложилось, что о развитии на деле, а не на бумаге руководство нашего государства, правительство начинает задумываться только в случае внешней угрозы. В этом случае, как правило, наша экономика начинает работать в режиме мобилизации. Если же отношения с США, западными государствами становятся «дружескими», это автоматически означает деградацию. Ведь даже если посмотреть прошедшие 30 лет, то их можно разделить на следующие периоды: в лихие 90-е гг.: дружба с Западом – деградация страны; 2000-2014 гг.: нейтралитет с Западом – стабилизация и решение ряда внутриполитических проблем; начиная с 2014 г. и до настоящего времени: вражда с Западом – кардинальное изменение вектора развития страны, практически перезапуск экономики. Итак, это, возможно, наш последний и единственный шанс, шанс избавиться от либерального монетаризма, отправив его на свалку истории. Шанс обрести истинный экономический суверенитет. Покончить с пятой колонной внутри власти.

Во всем этом есть один важный момент. Ошибочно разделять внутреннюю и внешнюю политику. Необходимо заниматься всеми направлениями, поскольку они самым непосредственным образом зависят друг от друга. А здесь у нас, увы, имеется серьезный дисбаланс. Благодаря многим усилиям внешняя политика у нас в настоящее время является суверенной. В то же время экономика, к глубокому сожалению, до сих пор встроена в глобальную систему мироустройства. Пора с этим кончать, ускоренным образом развивать несырьевые сектора экономики и вкладывать пока что получаемые нефтегазовые сверхдоходы в реальный сектор, а не складировать в ФНБ, тем самым обеспечивая бум инвестиций.

В-третьих, уже давным-давно пора понять всем, и в нашей стране, и за ее пределами, мы никогда не согласимся быть колонией или полуколонией, продавая природные ресурсы и покупая их товары. Эту модель можно навязать только вынужденно, на время, но в долгосрочном периоде она бесперспективна. Бум, прежде всего, наших инвестиций позволит ускорить стратегию развития отраслей отечественной промышленности, перерабатывающего сектора, чтобы на вывоз шло не сырье, а переработанный продукт с максимальной доходностью. Денежную массу создавать нужно только под определенные проекты, финансируя быстрое развитие отрасли с последующим уничтожением данной денежной массы после завершения проекта. В итоге и заводы будут построены, и на инфляции это никак не отразится, а также получим рабочие места и действующие предприятия, приносящие доход в казну.

В-четвертых, события на Украине, пандемия уже внесли и продолжают вносить существенные коррективы в межгосударственные экономические отношения, отодвинув глобализацию, интеграцию на второй, а возможно, на самый дальний план. После резких обострений практически по всем позициям с США, а также Западом наши взоры постепенно

начинают направляться на восток и юг. Экономический кризис, имеющий глобальный характер, неминуемо затрагивает и Россию. Но открытая конфронтация с Западом позволяет пересмотреть и переписать униженные условия экономического взаимодействия России с остальным миром, которые были установлены в начале 90-х гг. и сделали из России страну-бензоколонку, поставили ее в жесткую зависимость от импорта. Сибирь, где сосредоточено более 70 % всего российского потенциала гидроэнергетики, является уникальным местом на планете, где чистая, безуглеродная, возобновляемая энергетика может быть настолько мощной, что способна обеспечивать производства любого масштаба. Сегодня Россией используется всего 10 % от потенциала гидроэнергетики Сибири, которая имеет все шансы стать центром «зеленой» энергетики не только России, но и всего мира. Например, почти 90 % всей добываемой сибирской меди и 60 % алюминия отправляются за рубеж. То же самое происходит с кобальтом, никелем и литием, которых сегодня в Сибири предостаточно. У нас попросту нет такого количества заводов, да и ресурсов для обработки всего богатства сибирского региона. Конечно, многое зависит от климата. Зачастую люди даже ради зарплат, которые в 2-3 раза превышают их нынешнюю, не хотят жить и работать в суровых климатических условиях, где температуры зимой в минус 40 являются нормой, в то время как в центральной полосе России такая температура считается чрезвычайной ситуацией. Помимо этого, климатическая ситуация в южной части Сибири меняется. Прогнозируется, что из-за глобального потепления средняя температура в Южной Сибири повысится на 20 % к 2080 г., а площадь вечной мерзлоты в северной Сибири сократится на 25 %.

Сибирь – это жестокая необходимость и единственный в стране драйвер развития, который дает возможность России сохранить статус мировой державы. На эту роль уже не тянут ни Москва, ни Питер, которые превращаются в банальных гигантских потребителей, и сколько сейчас в них не вкладывай средств, отдачи будут минимальными. Обустраивать Сибирь могут и будут только сибиряки. В срочном порядке нужны государственные решения, инвестиции. Все остальное в Сибири есть. И, наконец, демография. Настало время как можно скорее предотвратить отток населения в западные регионы нашей страны. Все это можно перечислять до бесконечности. Есть и минусы, но их гораздо меньше.

Итак, либо сейчас, либо никогда, именно так должен стоять вопрос. С чего начать, точнее, что больше всего интересует, привлекает, без какой-либо агитации инвесторов. Да, гарантированное быстрое прибыльное получение вложенных средств. Сельское хозяйство может служить своеобразным локомотивом развития Сибири. Уместно, как никогда, вспомнить великого реформатора прошедшего столетия А. Столыпина, именно ему принадлежит пальма первенства в освоении земель и развитии сельского хозяйства в Сибири. С мотыгами, позднее плугом, на лошадях, быках, а больше всего просто вручную, переселенцы сотворили по тем временам чудо. Не будем вдаваться в положительную статистику тех лет, но мало кто знает о том, что А. Столыпин лично посетил город Бийск Алтайского края, где одним из главных был вопрос, куда и как поставлять излишки продукции сельского хозяйства, а также ее переработка. По-разному можно относиться к освоению целинных земель в Сибири. Но вновь напрашивается риторический вопрос: почему в царской России, в советское время наши необозримые края виделись как территории реформирования экономики, производящие продукты питания? Житница Сибири, Алтайский край, южные районы Новосибирской, Кемеровской, Омской областей и другие районы практически без каких-либо рисков позволяют выращивать все зерновые культуры, и не только. Отказ от наших удобрений в Европе дает шанс существенно поднять урожайность в Сибири. Вот уже несколько лет пустующее предгорье позволяет успешно заниматься животноводством, пчеловодством. Неописуемые красоты гор, долин,

лесов, лугов и рек дают возможность развивать туристический бизнес, который в связи с ограничениями очень важен для нас. Не нуждающиеся ни в какой рекламе неземные красоты Горного Алтая, горный лыжный комплекс Шерегеш, всемирно известные курорты Белокурихи всегда способствовали и впредь будут способствовать доступному отдыху и лечению.

И, наконец, видимо, самое главное: лакомый кусочек вот уже несколько лет привлекает взоры наших соседей из дальнего и ближнего зарубежья. Если как-то удалось убедить наших китайских друзей, товарищей, коллег, что они здесь нежеланные гости, то ближнему соседу, Узбекистану, отказать пока не удастся. Речь идет об 1 млн га пахотных угодий в аренду на 49 лет в южной Сибири. О негативных последствиях для нашего государства от предстоящей сделки в октябре прошедшего года речь пока не шла. Неожиданно в ходе встречи в текущем году с президентом нашей страны представители итальянского бизнеса изъявили желание вкладывать инвестиции в наше сельское хозяйство, в том числе и в Сибири. Несколько лет назад у наших американских «коллег» было огромное желание прикупить часть территорий Сибири. Как видим, весомые аргументы в пользу Сибири можно перечислять до бесконечности. Автор умышленно не фокусирует внимание на уникальных лесных массивах, природных ископаемых и их переработке в пользу других территорий Сибири.

Итак, первый, основной по значимости для России кластер обозначен. В положительном решении вышеуказанных проблем государственные инвестиции должны быть направлены на строительство дорог (которых практически нет в Сибири), на газификацию, которую обещают вот уже много лет (к примеру, по Алтайскому краю газификация на начало года составляет чуть больше 10 %), на строительство жилья, школ, больниц, поликлиник, обеспечение техникой, ГСМ, семенами, удобрениями. Рынок, рыночные отношения в идеале должны регулировать ценообразование, занятость, приток инвестиций и т.д. Но в данном случае без плана не обойтись, начиная с независимого банка, заканчивая квотами на поставку продуктов питания в региональные фонды и федеральный центр, а также на экспорт.

Занимаясь исследованием, автор позволяет себе данную проблему рассматривать, прежде всего, с социальной точки зрения, так как инвестиции в нашем случае это, прежде всего, социальная сфера, занятость, обеспеченность, уверенность в завтрашнем дне и т.д., а не финансовый план образования, распределения и использования денежного фонда разного уровня, утверждаемый соответствующими органами государственной власти.

Самой большой проблемой из вышесказанного является проблема занятости. Уход иностранных корпораций с наших рынков, частичная, а иногда и полная «изоляция» наших производителей товаров, работ и услуг, поток беженцев резко обостряют проблему. К решению проблемы занятости должен быть комплексный подход, с участием философов, юристов, экономистов и др. Автор в своей статье «Запуск нового инвестиционного цикла в России, проблемы, мифы, реальность» опубликованной в научно-аналитическом журнале «Инновации и инвестиции» уже указывал, что на государственном уровне должно быть принято решение в качестве инвестиций максимально использовать внутренние резервы государства¹. Международный опыт наиболее развитых, социально защищённых стран показывает, что структурная перестройка должна происходить, прежде всего, как это было уже указано выше, под влиянием рыночных инструментов и механизмов. Попытка внедрения данной модели в нашей стране по многим причинам потерпела, мягко говоря, неудачу. К горькому сожалению, и это факт, в настоящее время модель российской экономики по-прежнему характеризуется экспортно-сырьевой ориентацией, низким уровнем инвестиций и натурализацией хозяйственных связей.

¹Плотников И.Н. Запуск нового инвестиционного цикла в России, проблемы, мифы, реальность // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 7. – С. 39-42.

Очень опасным, прежде всего, в силу внешних воздействий, а также объективных и субъективных причин, следствием реформ последних лет является уход инвестиций из экономики нашей страны. Пока наши государственные «мужики» на всех экономических площадках решали, как поступить, куда направить либо по-прежнему, как в предыдущие годы, оставить без движения огромную сумму денежных средств, судьбу большинства российских предприятий вынуждено было поддерживать собственное производство в условиях оттока денежных ресурсов и полного обесценивания оборотных средств. Незначительная часть субсидий, а также дотаций, выделяемых из бюджетов всех уровней для поддержания деятельности предприятий, не решают проблему, перетекая в сферу обращения, делая бесперспективными эти государственные расходы. При этом имеет место и значительное сокращение общего объема инвестиций в реальный сектор экономики.

Кризис в инвестиционной сфере не мог не сказаться на старении основных фондов и особенно их активной части. За последние 10-15 лет практически ничего не вкладывалось в обновление наших технологий. Это привело к резкому отставанию производственного аппарата России. Ни в количественном, ни в качественном отношении ныне сложившийся производственный потенциал нашего государства не может обеспечить переход к воспроизводству [7].

Неожиданно для нас всех, после очередного отдыха с президентом страны, наш земляк, сибиряк, министр обороны России Сергей Шойгу предложил построить в России в Сибири новые города, при этом не с «бухты-баракхты», а достаточно серьёзно обосновывал их. Чуть позднее эту идею поддержала вице-премьер Виктория Абрамченко. По ее мнению, в Сибири необходимо создать своеобразные кластеры, направленные не только на добычу, но и переработку полезных ископаемых. Речь идет не просто о строительстве в тайге новых населенных пунктов, а именно о развитии сибирских макрорегионов. Автор не ставит целью обосновать, где и что производить, где и что строить. Для нас всех главное – использовать все возможности не только для добычи, но и глубокой переработки различных редкоземельных металлов для последующего производства отечественной продукции с применением новейших технологий и с высокой добавленной стоимостью. Уже и СМИ, и федеральные каналы подключены к обсуждению. И у неё при этом, к сожалению, очень много противников. Одни из них – глава счетной палаты А. Кудрин и его сторонники. Они считают, что экономические кластеры следует создавать не в Сибири, а европейской части России на базе крупных городов либо региональных центров. Другие – вице-премьер Р. Хуснулин и его сторонники – предлагают ничего не менять, не создавать, не строить новых кластеров, а экономические центры создавать на базе региональных центров Сибири. Есть и те, кто доволен нынешним положением вещей и вывозом за границу переработанных ресурсов или товаров с низкой степенью переработки.

Не в пользу последних, видимо, настало время привести пример. Обозначилась ещё одна экономическая отрасль в Европе, где не могут получать финансовую прибыль в прежнем режиме из-за новой российской политики. Оказывается, мебельная, строительная и другие смежные отрасли были сильно заинтересованы в поставках сырьевой древесины из России и десятилетиями получали выгоду. Покупая у России лес (сырьё), а потом продавая туда же продукцию из древесины с высокой добавленной стоимостью, европейские фирмы очень хорошо зарабатывали. В России мудро и грамотно введены существенные, буквально, «драконовские» ограничения на экспорт древесины. Заградительные пошлины в 80 % вызвали удивление даже у бывалых экспертов. В Европе эти ограничения вызвали серьезное возмущение, даже готовятся официальные претензии по линии ВТО – слишком много финансов теряют европейские компании, и это хотят поставить России в вину. Незначительные инвестиции в этой области позволяют не только пополнить казну, обеспечить рабочие места, улучшить социальную сферу, но и покончить с криминалом.

Создание в Сибири новых городов, основанных на результатах конкурса лучших архитекторов, дизайнеров, других специалистов, с широкими улицами, просторными парковками, экологически чистым транспортом, малоэтажными домами сразу позволит ликвидировать ряд проблем. Только Сибирь может позволить себе это. Неограниченное пространство, дешевые ресурсы, земля, вода, энергия, экология и многое другое дают возможность решить самую главную проблему – проблему кадров. Весомым аргументом может послужить пример советских времен, когда в раскаленных песках Кара-Кума, в Узбекистане, с целью добычи и переработки урана был построен с нуля чудо-город-сад Навои. Много подобных городов в том числе и в Сибири.

Почему именно строительство и почему в первую очередь именно сюда необходимы инвестиции? Города Сибири, включая региональные центры, малопривлекательны. В столице Сибири, городе Новосибирске, третьем по численности населения в стране, за последние 30 лет не было построено ни одной станции метро. Наземный транспорт катастрофически устарел, идут на «ура» списанные трамваи, троллейбусы, электрички из нашей столицы. Основанные еще в довоенное время, а также эвакуированные в годы войны фабрики, заводы, в основном ориентированные на оборону, чуть дышат. Люди устали ждать, особенно молодежь. Это будет первый кадровый резерв. Появившиеся после недавних событий у наших ближних соседей, в Казахстане, а также на Украине беженцы будут являться вторым кадровым резервом. Не надо бояться санкций, «изоляций», в лихие 20-е, сразу после революции, несмотря на разруху, реальную изоляцию нашу страну из руин поднимали в том числе иностранные специалисты. Это уже третий кадровый резерв. Не является секретом, что несмотря на принимаемые меры продолжается отток наших граждан с востока и севера, в том числе и в Сибирь. Это очередной кадровый резерв. Добротная реклама на всех федеральных каналах, а также единые тарифы и зарплаты, как в Москве, позволят окончательно закрыть кадровый вопрос. Научные центры, высшие, средние, средне-специальные учебные заведения, которых у нас в Сибири достаточно, позволяют обеспечить подготовку современных специалистов. Попытки создать современную, мобильную, эффективную систему управления взамен неэффективной бюрократической, пока не имеющей должного эффекта, – это очередной полигон для эксперимента. Ежегодно, ежечасно все громче и громче слышны голоса наших ведущих ученых о проблемах обеспечения населения нашей планеты пресной водой, которой в Сибири предостаточно. Но это уже, будем надеяться, отдаленные перспективы вложения инвестиций, о которых необходимо думать уже сегодня.

Государственное регулирование инвестиционных процессов осуществляется в двух направлениях – деятельность государства как инвестора и создание благоприятного инвестиционного климата. Данные направления тесно взаимосвязаны, а инструменты государственного вмешательства по этим направлениям тесно переплетаются друг с другом. В настоящее время приоритетным является деятельность нашего государства как инвестора. Необходимость государственного вмешательства в регулирование инвестиционных процессов очевидна, поскольку улучшение инвестиционного климата напрямую зависит от ряда мероприятий, проводимых исключительно соответствующими государственными органами, а хороший инвестиционный климат – необходимое условие для притока инвестиций в регионы и страну в целом. На государственном уровне в срочном порядке необходимы изменения в нашей Конституции (по вопросам, экономической, бюджетной, кредитной, налоговой политики); реформа законодательной, исполнительной и судебной системы государства (принять закон о перемещении всех офисов корпораций, работающих в Сибири, к месту их работы, с уплатой налогов по месту их нахождения); продуманная, эффективная, система подготовки кадров и закрепление их на самых ответственных участках работы (реформа образования, чтобы готовить, прежде всего, те кадры, которые нужны нашей промышленности, сельскому

хозяйству); изменения структуры органов контроля (упростить, изменить сроки и периоды проведения проверок); применение, внедрение в жизнь новейших научных технологий, прежде всего, отечественных (прямая связь научных центров с производством); наведение элементарного порядка в использовании пустующей земли и передача ее тем, кто хочет на ней работать (все земли, пустующие пять и более лет, должны быть в федеральной, региональной, местной собственности); наращивание борьбы с коррупцией, теневой экономикой (путем ужесточения ответственности, конфискации); персональная ответственность должностных лиц на всех участках работы (наконец, не на словах, а на деле) и другие меры (исходя из складывающейся обстановки).

Хочется верить, что руководство нашего государства после глубокого всестороннего анализа сложившейся ситуации примет долгожданное правильное решение. События последних дней наглядно показали, что только в нашу экономику нужно было вкладывать инвестиции. Будем надеяться, хотя нет и робкого оптимизма, что удастся хотя бы частично вернуть часть наших замороженных средств, средств, так необходимых нашей экономике, нашим гражданам, которые ошибочно многие, многие годы вкладывались в различные международные «бумаги».

Изменения в нашей Конституции, а также взятый курс на социальную защиту граждан, на борьбу с бедностью позволят хотя бы частично реализовать данную программу. Для этого у нас есть всё: безопасность нашего государства, природные ресурсы, научный потенциал, положительный уровень безработицы, большое желание трудиться, чтобы жить достойно. В качестве вывода стоит отметить, что нам необходимо развивать нашу страну равномерно, самостоятельно, чтобы никакие санкции и «изоляции» никогда не могли повлиять на благосостояние наших граждан.